

На Конгрессе левых сил неожиданно раздалось: «За что я обожаю коммунизм и почему ненавижу рыночные отношения?» Это выступал заслуженный артист России Назаров Юрий Владимирович. Сам беспартийный, он горячо принял к сердцу политические споры о судьбах социализма. И вот он — автор «Правды». Читатели знают его по фильмам «Горький снег» — одному из лучших наших фильмов о войне, «Андрей Рублев», «Давай поженимся», «Маленькая Вера»...

Какие замечательные иллюстрации к басне Крылова являем мы сегодня всей страной. «Стой, братцы, стой», — кричит Мартышка. — Погодите! Как музыка идти? Ведь вы НЕ ТАК СИДИТЕ!» «Стой, братцы, стой! Как дальше жить с этой несправедливой КПСС? С Генеральным секретарем? Учредим-ка мы институт президентства. Тогда пойдет уж музыка не та, у нас запляшут лес и горы!» Уже заплакали...

В своей стране я словно иностранец

Что бы я сегодня ни видел, в сегодняшнем, визуальном, что ли, искусстве: на экране кино и телевидения, да и журналы, газеты, радио... Пьесы, фильмы, выступления... Психологические, критические, комедийные, трагедийные, трагикомические, сатирические, юмористические... в общем, что бы ни видел про нашу прошедшую жизнь, нет мне в ней места! Ни мне, ни всему кругу моих общений, соприкосновений с людьми. Вот «Весна на Заречной улице» — это про мою жизнь, хотя я сроду на юге не жил и с металлургией не соприкасался, а фильм — про мою жизнь. В деталях, в подробностях. И «Дом, в котором я живу», и «Прощайте, голуби!», и «Простая история», и «Дело было в Пенькове», и... и...

А все сегодняшнее — не про меня. Не про мою жизнь. А ведь была она, жизнь! И был круг общения. Друзья, близкие и знакомые, мои, деда-землемера, бабки-врача, родителей-теплотехников... 54 года живу в стране. Не обособленно, не изолированно, с кем только не общался, где только не был — от Мукачева до Андыра и бухты PROVIDENCIA, от Земли Франца-Иосифа до Таджикистана и Туркмении... Ну ничему этому на наших экранах нет места! Ни кусочка, ни хвостика! Где я жил? С кем общался? Не знаю. Ну все, все, что я вижу сегодня, меня отторгает, не принимает. Все как-то быстро и враз всё поняли, перестроились. Что же это я, один такой, дурак дураком, ничего не могу понять и никак не перестраиваюсь? Да нет, спрашиваю друзей, и у них на душе то же самое.

Кому я нужен? Где я живу? Хотя какое-нибудь название у всего этого есть?

«Здоровые эгоисты» или самоубийцы

Ну почему же мне нет места в своей стране? Что же я — иностранец? Уже и не знаю, родился я 54 года назад или не ро-

дился. А если родился, если жил, почему меня заставляют начать с чистого листа? Ведь это надо вынуть из меня мозг, все мои внутренности и набить соломой. Или вместо соломой напихать в меня кучу ваучеров, всяких там акций, пивных банок, жвачек... И вот иду я такой, чуело чуелом, по улице, пью глаза на ненашенские вывески, а остаточком серого вещества все же думаю: а если я все-таки родился 54 года назад, то где? Неужели здесь? Неужели это моя Родина?

Не хочу видеть золотого блеска на ворюгах, не хочу паять глаза на «вольво» и «мерседесы»... Дайте мою Родину! Какую уж там, хорошую или плохую, но мою! Родину, как и мать, не выбирают. Тем более, не отрицают. Видеть — да. Все ошибки, недостатки, просчеты, промахи, но не отрицать! Да и как же без любви-то? К ней, к матери, к Ро-

же ты сам? Ну кто ты, рожденный такой мерзостью?

Да, отрицанием России ты же уничтожил сам себя. Изничтожил. Испепелил. Ты этого хотел, к этому стремился? К самоуничтожению? Подумай. Это же так просто. А ведь все прошедшие 70 лет — это этап нашего развития. И ничего больше. Бабочка же не проклинает и не отрицает все свое существование в предыдущем своем существовании в виде куколки. А мы все отрицаем! Наше предыдущее состояние «ошибкой» объявляем, чьими-то вражескими происками, экспериментами. (То-то у нас сейчас не эксперимент — по строительству капитализма в одной отдельно взятой, забытой на обочине истории, «ошибшейся» стране!).

Отрицаем, забывая, не желая ни понять, ни признать, что все эти происки и эксперименты

нем еще больше. Тогда уж нам и до папуасов не дотянутся: у них все же есть своя история, свои обычаи, свои корни... Только мы вот такие умные, решили все порвать. Но человек без прошлого — не человек. И если его насильно заставили забыть последние 70 лет, он поневоле «вспомнит» то, что с ним было 700 лет назад! А мы удивляемся, как вчерашние друзья и соседи нынче убивают друг друга. Так это же они по приказу «забыли» про дружбу народов, а «вспомнили», как в старину валтузили друг друга.

Ведь давным-давно все у нас смешалось, переплелось. Я слышал, что 70 миллионов проживают не на своей этнической территории. Десятилетиями все считались друзьями и братьями, 60 миллионов вообще смешанных в национальном отношении семей. Теперь как делить детей?

Кое-что об «измах»

А в Германии на аукционе по продаже редкостей рекорд поставили: десять писем Маркса за

снова в пять утра вижу сон, размышляю сам с собой. Кто дискредитировал идею? Те, которые не верили в нее, но драли глотки в ее утверждение. Вравшие в угоду, из корысти. Дискредитировали коротычи, когда подпевали, а это было — подпевали. И Анатолий Иванов, который всегда подпевал, и А. Рыбаков, который то подпевал, то ниспровергал, и чечетовы, марковские всех времен: и сталинских, и хрущевских, и брежневских. Да и в ленинские, поди, были подпевалы.

Не дискредитировали искренне веровавшие, жизни за нее отдававшие: Н. Островский и А. Гайдар, А. Макаренко и А. Твардовский, М. Шолохов и В. Маяковский, А. Платонов... Не дискредитировали НЕ веровавшие, но и не вравшие: М. Булгаков, А. Тарковский... А вот двурушники, подлипали — вот бы в ком критике нашей разобраться, да всех по местам, по полочкам с этикетками расставить!

Не было у нас чистого социализма? Конечно, не было. Я вот обожаю социализм и ненавижу капитализм и рыночные отношения. Не было у нас социализма?

наших рыночных дел, фраерну-льска слегка. Мы вот тут в 390 раз больше выручили. Но ведь труд-то ваш. Затея, нервы, работа, мозги, талант — все ваше. Поучить вас, конечно, следует, но уж два процента с наших прибылей возьмите... Не сказали ведь. Не предложили. А мы на задних лапках перед ними! Умильно хвостами виляем. И называем это «демократией». По-моему, холоднее обыкновенное.

Не было у нас социализма? Ну да, репрессии — это никакой не социализм. Социализм — это планирование. Только разумное, каковое умный Запад давно перенял у нас и с успехом пользуется им. Не особо утруждая себя благодарностями. А у нас? А у нас правил бал идиотизм. Мы планировали летальные исходы в больницах, штрафы в милиции, стужку в станкостроительстве... А теперь решили, что во всем виноват социализм. Да никогда социализм не предполагал идиотизма! А идиотизм, как его ни называй, хоть монархий, хоть демократией, — результат все равно идиотский.

У нас и поступили с социализ-

И милосердие, и взаимопомощь были у нас в народе! И жили. Действовали. Не знаю уж, социалистические, русско-общинные, кавказско-гостеприимные, азиатско-хлебосольные, молдавско-сердобольные... Но были. И милосердие, и взаимопомощь. Советские. Человеческие. Да переройте советскую литературу: Белов, Распутин, Рытхэу, Токаев, Дьяконов, Абрамов, Астафьев, Хамза, Думбадзе, Айтматов, Лихоносов, Гамзатов, Кулиев... И милосердие было ЗА ТАК, по душе, по совести, по человеколюбию, — ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ! И даже «ты мне — я тебе» имело благородный человеческий смысл. Было, конечно, и так: «Ты для меня украл, я для тебя». Но чаще, гораздо чаще: «Ты мне помог сегодня, я завтра помогу! Не тебе, так другому, тому, кто будет в помощи нуждаться».

А общинность русская крестьянская вековая — не почва для социализма? Я не про экономику, я про душу народную, которой и моя душа — часть. Ведь часть же? В экономике сегодня, хрен с ней, пусть будет рынок (лучше бы, конечно не криминальный). А для души, для духа — только коммунизм! Почему я должен собственную душу, историю ее развития, осмысления себя в мире и мира вокруг себя, почему я должен со всем этим не считаться и, «задрать штаны», бежать за «демократиями», за их бурной, но не убеждающей меня пропагандой? Знала моя душа и сомнения, и колебания, и прозрения... Бывало углубление знаний, переосмысление... Но вот отрицаний не помню. Не было так, чтобы сегодня становилось черным то, что вчера было белым, а уж особенно, чтобы белое вчерашнее черное. Было уважение к жизни. К живой жизни, к ее вечным ценностям: солидарности, общности, взаимовыручке, взаимоуважению... Но не отторжению, не отчуждению!

Тяжко сегодня? Еще как тяжело. Так ведь не впервой. «Как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома?». Это Иван Сергеевич Тургенев. Середина прошлого века. Когда, как некоторые считают (или только пишут?) сегодня, все так прекрасно на Руси было. А Тургенев вот чуть в отчаяние не впал. Но — не впал! Нашел, на что опереться, чем душу успокоить и утвердиться — великим и могучим русским языком: «Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!».

А у нас-то сегодня? И язык еще при нас, и вся могучая культура русская!

Ну с чего нам отчаиваться? Такой народ! С таким потенциалом! Но и дурости хватает, конечно: беремся косить, так и себя по ногам. Отрицаем, так все подряд. И плохое, и с особым острением — хорошее. Заставь нас, богу молиться, так лбы расшибаем...

Юрий НАЗАРОВ.

Фото Виктора КУЛИКОВА.

С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ?

Несвоевременные чувства

Февраль 1993 - Ноябрь с. 4

дине, к истории своей? Без любви, без понимания, с одним отрицанием вы же сами себя урождаете, осклапаете.

Вот и Вертинский полагал, «...что свою, пусть злую мать все же как-то неудобно вечно в обществе ругать...». Ну ладно, любовь, порядочность, совесть, удобно в обществе, неудобно... Это все, пожалуй, сложновато для нынешних «здоровых эгоистов», как назвал своих подопечных один знакомый педагог. Не осуждая назвал, а с удивлением, даже с каким-то уважением, что ли... «Вы, ваше поколение, были какие-то романтики. А эти, знаешь, здоровые эгоисты!»

Так это же они мне спать не дают, здоровые эгоисты! Полнятого утра. Во сне продолжаю доказывать этим здоровым. Ну как не понять простую вещь: отрицание, обличение, покаяние, «уничтожение» России (с большевиками, революцией и всем-всем тем, что составляет нашу новейшую историю) — это же отрицание и уничтожение, стирание в грязь и пыль САМОГО СЕБЯ. Если ты рожден Рос-сий, и если то, что мы имеем — гнусь, мерзость, стало быть, это дело рук ТВОИХ предков. Понимаешь: не каких-то неизвестных «некоторых», а лично твоих. Которые все это либо совершили, либо допустили, либо стояли в стороне, а в конечном счете все равно допустили. Не кто-то, а твои личные предки, от которых ты произошел. Стало быть, кто

вершил и проводил не кто иной, как МЫ ЖЕ! Отрицатели сегодня с наслаждением и злорадством обвиняют в жестокости большевиков, стоявших у власти. Но вот факты. Одного из ярчайших теоретиков и практиков террора Б. Савинкова официальное советское законодательство помиловало в 1924 году на суде. Погиб он в 1925 году во внутренней тюрьме на Лубянке, и до сих пор не выяснено, убийство это или самоубийство. Врангелевского вешателя Слащева (прототипа Хлудова в булгаковском «Беге») Советская власть помиловала и предоставила кафедру в каком-то высшем военном заведении. А застрелил его прямо на лекции один из слушателей, оказавший сыном одного из повешенных Слащевым когда-то...

Да и неизвестно, сколько-миллионные сталинские репрессии вершил, приводил в исполнение не Сталин: ему ни жизни, ни физических сил на все это не хватало бы. Все это делали мы. Наши люди. Наш народ, рожденный нашими же российскими матерями, вскормленный и воспитанный ими же, и всем нашим обществом... Ни немецкой или «мусаватистской» разведкой, ни ЦРУ. Никак мы этого в толк не возьмем, что это не кто-то страшный, ужасный, коварный, неуловимый, неухватимый, неуследимый вне нас, а это мы же, мы!

Ну выбросим последние 70 лет, перечеркнем, — так ведь отста-

140 тысяч марок. Говорят, записки Ленина идут еще дороже. Мы и здесь впереди планеты всей: отвергли и закрепили марксизм как вредный миф, забросали грязью Ленина как главного виновника всех мировых катаклизмов. А там вот ценят... Капитализм, социализм... Все это условные обозначения, а мы никак не можем отрешиться от их абсолютизации. Да нет уже давно ни того, ни другого в чистом виде. Есть прогресс. И есть идиотизм.

А вот другой «изм» — изобретение последних времен — этот, пожалуй, существует реально. Имею в виду СОВКИЗМ. Любят сегодня говорить «совок», «совковое мышление»... И ругают этими словами всех нас, советских людей, не желающих выслушивать из себя прошлое. А я думаю: изобретатели этого термина, считающие себя интеллектуалами высшей пробы, самито как раз «совкизмом» и страдают. Понимаю: аргумент «сам дурак» не самый лучший. Но что такое «совкизм»? Это же примитивизм. Но разве не примитивно всеобщее и полное отрицание? Вот отрицают марксизм. Но в чем можно обвинить марксизм? В несбывшихся пророчествах. Так сами-то основоположники в пророки никогда и не лезли. Пророков из них сделали позже, те, про которых в народе давно говорят: «Услужливый дурак опаснее врага».

Нет, идея — коммунистическая — не виновата, виноваты люди. Вот что не дает спать, и

А сколько Россия всего дала миру! За так! Не за миллиарды. Рассказывали, что вроде бы в Тюмени вывели какие-то бактерии, очень быстро очищающие моря от нефти-убийцы. Ну и что? Наживаться теперь на этом? Миллиарды грести? А если у кого нет миллиардов, а нефть разлилась? И пусть гибнет море, жизнь вокруг? Нет, так выгадывать — это как раз капиталистически — индигуалистическая подлость. Да и глупость: вместе с неспасенным морем может погибнуть и сам выгадыватель, выжиматель сверхприбылей из своей сверхподлости. Индигуалистическая Америка потихонечку начинает это соображать — вон занялась проблемой безработных. Это ли не элемент социализма, когда общество заботится о себе. Не индивидуумы — кто в лес, кто по дрова, а все общество, как целостный организм. А мы сегодня, верные и восторженные поклонники американского образа жизни, взлязис разводить своих безработных...

А как обожаемые нами капиталисты-благотворители наживались на наших «Балладах о солдатах», «Андрее Рублеве»... А недавно наши совковые умники-бизнесмены продали за бугор «Маленькую Веру» на корню, оптом, за 120 тысяч (надеюсь, долларов). А те ее там прокатили и получили 47 миллионов. Вот сколькократная прибыль у новых «друзей» наших. И не один ведь из них не сказал: «Ребята, вы там по простоте, по незнанию

мом и коммунизмом, как Лиса с виноградом. Даже еще хуже. Лиса виноград не достала, в сердцах обругала и пошла своей дорогой. У нас же, не достав до коммунизма, не дотянувшись до него, лезут вон из кожи, дабы растоптать его, обгадить, уничтожить.

А сколько дивных ростков социализма у нас было! И до войны, и в войну. В войну жили и выжили только за счет этих ростков, за счет общественной сознательности, взаимопомощи. Не отчуждения капиталистического, а именно социалистического, российско-соборного, взаимодружества, товарищества, общности. И дружба народов у нас была. А обижал народы опять же не социализм, а идиотизм: темнота, неинтеллигентность, необразованность...